

Мировая политика*Правильная ссылка на статью:*

Рыжов И.В., Бородина М.Ю., Маргарян Д.Л., Павлов А.Г., Сабиров Р.И., Хохлыщева О.О. Роль России в межпалестинском урегулировании и перспективы палестинского фактора в мировой политике // Мировая политика. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-8671.2025.3.75112 EDN: CFRJDC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75112

Роль России в межпалестинском урегулировании и перспективы палестинского фактора в мировой политике

Рыжов Игорь Валерьевич

ORCID: 0000-0002-6417-1517

доктор исторических наук

профессор; кафедра истории и политики России; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
старший научный сотрудник; Международная междисциплинарная научно-исследовательская лаборатория «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов»; Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 23

✉ ivr@fmo.unn.ru

Бородина Мария Юрьевна

ORCID: 0000-0003-1477-4077

старший преподаватель; институт международных отношений и мировой истории; кафедра истории и политики России; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23

✉ borodina.m-u@yandex.ru

Маргарян Давид Лёваевич

ORCID: 0009-0003-6453-8627

магистр; институт международных отношений и мировой истории; кафедра мировой дипломатии и международного права, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23

✉ dartvader2595@mail.ru

Павлов Андрей Георгиевич

ORCID: 0009-0005-9069-496X

магистр; институт международных отношений и мировой истории; кафедра новой и новейшей истории; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23

✉ larkenstonel@gmail.com

Сабиров Радмир Ильдарович

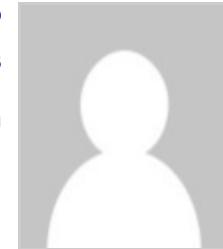
ORCID: 0009-0000-5079-5938

бакалавр; институт международных отношений и мировой истории; кафедра социально-политических коммуникаций; Национальный исследовательский Нижегородский государственный

университет им. Н.И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, пр-кт. Гагарина, д. 23

✉ sabirovradmir184@gmail.com

Хохлыщева Ольга Олеговна

ORCID: 0000-0002-7137-8778

доктор исторических наук, кандидат юридических наук

профессор; институт международных отношений и мировой истории; кафедра мировой дипломатии и международного права, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23

✉ olga11973@mail.ru

[Статья из рубрики "Внешняя политика России"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2025.3.75112

EDN:

CFRJDC

Дата направления статьи в редакцию:

09-07-2025

Дата публикации:

26-07-2025

Аннотация: В статье основное внимание отведено роли Российской Федерации в переговорном процессе между основными палестинскими политическими силами ФАТХ и ХАМАС, поскольку именно благодаря ее усилиям удается проводить консультации с противоборствующими силами на регулярной основе. Особое внимание уделяется политическому расколу между главными палестинскими партиями как главному препятствию на пути к внутрипалестинскому примирению. Данный раскол привел не только к ожесточенным столкновениям между последователями той или иной политической группировки, но и серьезным образом оказал влияние на перспективу урегулирования палестино-израильского конфликта. За почти два десятилетия, прошедших после раскола в 2007 году, ФАТХ и ХАМАС подписали несколько соглашений о примирении, но несмотря на это призывы к примирению с обеих сторон в основном носили риторический характер. Глубокое недоверие, а также слишком существенные идеологические расхождения приводили к провалу всех попыток примирения, а

напряженность в отношениях между двумя ключевыми палестинскими политическими партиями сохраняется по сей день. В качестве методологии использованы комплексный анализ политических документов (например, заявления ФАТХ и ХАМАС, а также российские официальные позиции), сравнительный анализ внешнеполитических подходов России и западных стран, а также эмпирические наблюдения за дипломатическими инициативами, включая переговоры в Москве и Пекине. Научная новизна исследования заключается в том, что это одна из первых попыток за последние несколько лет систематизировать и проанализировать усилия России по сближению позиций ведущих игроков на внутрипалестинском треке. Результаты исследования демонстрируют, что глубокие идеологические и политические разногласия между ФАТХ и ХАМАС остаются главным препятствием к созданию единого палестинского государства и стабильному урегулированию конфликта. В то же время, российская дипломатия занимает уникальную позицию, поддерживая регулярный диалог с обеими сторонами, что отличает её от многих западных государств. Анализ последних событий и переговоров, включая встречи в Москве и Пекине, показывает перспективы постепенного восстановления национального единства палестинцев при активном участии России и Китая.

Ключевые слова:

международная политика, региональная безопасность, ФАТХ, ХАМАС, Россия, палестино-израильское урегулирование, межпалестинское урегулирование, Государство Израиль, Палестинская национальная автономия, переговоры

Введение

Тема, касающаяся межпалестинского урегулирования актуальна и с научной, и с практической точек зрения. Противостояние двух ведущих и противоборствующих палестинских движений привело к разделению территории Палестинской национальной автономии (ПНА) на зоны влияния. Этот конфликт не только ухудшил социально-экономическое положение многих жителей Палестинской автономии, но и существенным образом повлиял на всю систему региональной безопасности. Кроме того, за более чем 18 прошедших лет с момента, как стороны пытаются вести диалог о формировании правительства национального единства, серьезных сдвигов в данном вопросе так и не видно, а цель создать единое палестинское государство пока остается недостижимой. Серьезной проблемой стал еще и тот факт, что палестинское разделение не позволяет палестинцам говорить в один голос, а тем более действовать согласованно. В связи с чем этот раскол способен свести на нет любой дипломатический прорыв, который может произойти в палестино-израильском урегулировании. Актуальности данной проблематике добавляет тот факт, что как в российской, так и в зарубежной литературе практически полностью отсутствуют какие-либо исследования, посвященные непосредственно вопросу межпалестинского урегулирования.

Предметом исследования являются межпалестинские противоречия, а также процесс их урегулирования, в первую очередь, при посредничестве Российской Федерации.

Методы исследования. В работе применён набор методов, который позволяет обеспечить всестороннее исследование межпалестинского урегулирования и роли России в этом процессе.

Во-первых, комплексный анализ политических документов позволяет детально изучить

официальные заявления и позиции ключевых участников конфликта: ФАТХ и ХАМАС, выявить основные идеологические и политические установки сторон, проследить динамику их изменений и оценить влияние России на переговорный процесс. Во-вторых, сравнительный анализ внешнеполитических подходов России и западных стран служит для сопоставления стратегий и тактик, используемых различными международными акторами, что помогает выявить уникальные особенности российского посредничества, отличия в дипломатических инструментах и оценить перспективы многостороннего сотрудничества, включая участие Китая. В-третьих, эмпирические наблюдения дипломатических инициатив, включая мониторинг и анализ конкретных переговоров в Москве и Пекине, позволяют оценить реальные результаты дипломатической активности, динамику взаимодействия сторон и выявить практические возможности и ограничения посреднической роли России.

Общенаучные методы анализа и синтеза используются для систематизации собранных данных, формирования целостного представления о межпалестинском расколе и выдвижения обоснованных гипотез относительно перспектив урегулирования. Такое сочетание методов обеспечивает глубокое понимание текущей ситуации и способствует выработке прогнозов развития межпалестинского диалога и роли России в данном процессе.

Научная новизна статьи состоит в том, что в данной работе:

1. Проведен сравнительный анализ внешнеполитических подходов России и Китая в контексте их участия в межпалестинском урегулировании, что позволяет оценить перспективы многостороннего сотрудничества в стабилизации ситуации на Ближнем Востоке.
2. Сформулированы прогнозные сценарии развития политической и военной обстановки в Палестине и регионе в целом на период 2025–2032 гг., учитывающие глобальные geopolитические вызовы и интересы ключевых международных акторов, включая США, РФ, КНР и Иран.
3. Предложена концепция международного договора о поддержании мира и стабильности в Палестине и на Ближнем и Среднем Востоке с участием России, Китая, Ирана и ряда региональных государств, что является новым практико-ориентированным подходом к решению многолетнего конфликта в регионе.

Историография данного исследования представлена публикациями российских и зарубежных ученых, занимающихся исследованием ближневосточного урегулирования и места в нем межпалестинским отношениям.

Среди работ англоязычных авторов следует выделить работу Мии Сварт^[1]. В ней она рассматривает конфликт палестинских групп как результат взаимного недоверия и политического раскола 2007 г. Автор утверждает об отсутствии политической воли и слабой поддержке процесса примирения международным сообществом, которое по его замыслу должно стать основой преодоления раскола. Другой англоязычный автор Джонатан Шанцер показывает, как внутреннее соперничество и насилие между Хамасом и ФАТХ подрывают усилия США по установлению мира на Ближнем Востоке. В то же время, он анализирует «дорожную карту» двух соперничающих организаций, как вариант возможного продвижения, что вселяют надежду на достижение мира в регионе.

Русскоязычная литература представлена исследованиями М.И. Махмутовой^[2,3], раскрывающими суть как идеологических, так и политических противоречий между палестинскими группами. Роль России в межпалестинском взаимодействии рассматривает

работа Е.Я. Сатановского [4], делая акцент на посреднических усилиях России в мирных процессах как палестино-израильского конфликта, так и внутреннего конфликта ФАТХ и ХАМАС.

Китай также является стороной, заинтересованной в урегулировании конфликтов в регионе, ввиду его тесных экономических, стратегических и политических связей. КНР являлось важнейшим посредником замирения между, казалось, вечными противниками – Ираном и Саудовской Аравией. Разобщённость палестинского общества приводит к невозможности создания единой силы, провоцируя нестабильность, мешающую продвижению программы «Один пояс – один путь», что исследуется в коллективной работе Цзюнхуа Чена, Сяолу Яна, Мэйдзюнь Вана и Мин Су [5]. Дополняет положения китайских исследователей индийский автор М. Хан [6], описывая рост китайского влияния в регионе путём вполне успешных дипломатических шагов; однако в целом расценивает усилия китайской стороны неоднозначными, так как существует возможность роста напряжённости из-за перемен в международных альянсах.

Суть межпалестинских противоречий и попытки урегулирования.

Главным препятствием на пути к внутрипалестинскому примирению является раскол между двумя ключевыми палестинскими политическими течениями – ФАТХ и ХАМАС. Глубокий раскол между ними был вызван итогами выборов в Палестинский законодательный совет, прошедшими в 2006 году, на которых ХАМАС одержал победу. Хотя парламентские выборы и стали поворотным пунктом в палестинском политическом процессе, тем не менее, корни вражды между этими двумя партиями уходят в конец 1980-х годов, когда лидер ФАТХ Я. Арафат признал резолюцию ООН № 181 о разделе Палестины на «арабское и еврейское государство» и даже начал мирные переговоры с Израилем, что было расценено представителями ХАМАС, как предательство национальных интересов [1].

В результате вооруженных столкновений сторонников ФАТХ и ХАМАС в течение 2006-2007 гг. Палестинская автономия оказалась расколота фактически на два анклава: Сектор Газа, подконтрольный ХАМАС, и Западный берег реки Иордан, подконтрольный ФАТХ. В итоге борьба приобрела позиционный характер.

Израильская блокада, начатая в 2007 году, и вовсе отрезала Сектор Газа от Западного берега реки Иордан. Беспрецедентная полная блокада сектора не только обрекла жителей Газы на страдания, но сыграла значительную роль в погружении Палестины в перманентный конфликт. Впоследствии, Израиль также различными способами срывал инициативы по примирению, например, оказывая постоянное давление на ПА, чтобы она не примирялась с ХАМАС [2].

Важно подчеркнуть, что идеологических различий между ФАТХ и ХАМАС достаточно много. Выделим основные. В то время как ФАТХ, основанная Ясиром Арафатом, является светской националистической организацией, куда входят наряду с мусульманами, также и палестинцы-христиане, то ХАМАС определяет себя как «исламское национально-освободительное движение сопротивления» и является сугубо религиозной [3]. Еще одно существенное различие касается их взглядов на то, как противостоять израильской оккупации. В то время как ХАМАС продолжает выступать за вооруженное сопротивление, ФАТХ придерживается стратегии переговоров. Однако ХАМАС настроен не только на борьбу с Израилем, но его также не вполне устраивает светский характер ПНА, контролируемый ФАТХ.

Несмотря на огромное количество противоречий, а также на подорванное доверие, и ХАМАС, и ФАТХ осознают, что только путем взаимных усилий возможно добиться какого-то прогресса в палестино-израильском урегулировании, хотя и в краткосрочной, и в среднесрочной перспективе об этом говорить пока еще рано. Тем не менее, при посредничестве арабских стран, а также ряда внерегиональных игроков, ФАТХ и ХАМАС неоднократно пытались «забыть былое» во благо общепалестинского дела. С февраля 2007 года, с подписанием Мекканских соглашений лидерами ХАМАС и ФАТХ при посредничестве Саудовской Аравии, был дан старт процессу нормализации межпалестинского противостояния. Планировалось сформировать единое правительство национального единства Палестинской национальной администрации. В Сане была подписана декларация, посвящённая восстановлению полноценного диалога между правительствами [7], однако ввиду претензий сторон друг к другу процесс постоянно откатывался назад, сорвав намеченные на 2008 год переговоры в Каире, а межпалестинские столкновения возобновлялись.

Так, например, Каирское соглашение 2011 года, которое предусматривает проведение выборов президента ПНА, ПЛС и Палестинского национального совета (представительный орган ООП) в течение года с момента подписания, остается наиболее авторитетным и легитимным соглашением о примирении [8].

В 2012 году была подписана Дохийская декларация, призванная содействовать выполнению Каирского соглашения 2011 года, но правительство единства не было сформировано до Соглашения о примирении в апреле 2014 года. Этому есть две важные причины. Во-первых, между ФАТХ и ХАМАС отсутствовало доверие по ряду важнейших вопросов, и, во-вторых, Израиль оказывал давление на Палестинскую автономию, чтобы она не вступала в правительство единства с ХАМАС [Toameh K. Abbas says peace with Israel will be brought to a referendum for Palestinians 'everywhere // Jerusalem Post. 2013. URL: <https://www.jpost.com/Diplomacy-and-Politics/Abbas-says-peace-with-Israel-will-be-brought-to-a-referendum-forPalestinians-everywhere-325023>].

К октябрю 2017 года раскол между ФАТХ и ХАМАС усилился. Отчасти это было вызвано тем, что Махмуд Аббас (Председатель Палестинской национальной администрации) ввел социально-экономические санкции против сектора Газа, чтобы заставить ХАМАС согласиться с требованиями Палестинской автономии. Вскоре после этого М. Аббас потребовал, чтобы члены кабинета министров на Западном берегу были переведены в Газу, чтобы взять на себя управление ее министерствами [9]. Это было одно из немногих требований М. Аббаса, выполненных ХАМАСом.

12 октября 2017 года при посредничестве Египта ФАТХ и ХАМАС подписали соглашение, предусматривающее, что Палестинская администрация возьмет на себя контрольно-пропускные пункты в секторе Газа с 1 ноября 2017 года и возьмет на себя всю полноту ответственности в Газе с 1 декабря 2017 года. Взамен ПНА согласилась отменить финансовые ограничения в отношении сектора Газа, которые были введены в качестве карательных мер. Соглашение о возвращении Газы под контроль ПА стало ключевым прорывом в переговорах. Организация Объединенных Наций расценила это событие как повод для «осторожного оптимизма».

Роль России в межпалестинском урегулировании

Россия как важный политический игрок на Ближнем Востоке принимает участие в урегулировании межпалестинского конфликта с самого его начала. После победы ХАМАС в парламентских выборах в 2006 г., Россия вместе с другими международными

посредниками потребовала от представителей ХАМАСа обеспечения преемственности в политике ПНА, нацеленной на достижение мирного урегулирования с Израилем. Позднее делегация ХАМАСа прибыла с официальным визитом в Москву, что показало гибкость российской политики и дало России шанс упрочнить свои позиции в ближневосточном урегулировании. Более того, тот факт, что ХАМАС в России, не считается террористической организацией, в отличие от многих европейских государств, США и Израиля, сделали российскую сторону единственным посредником между ФАТХ, ХАМАС, Израилем и «квартетом ближневосточных посредников».

31 января 2006 года на пресс-конференции В. Путин заявил, что «наша позиция в отношении ХАМАС отличается от американской и от западно-европейской. Министерство иностранных дел РФ никогда не признавало ХАМАС в качестве террористической организации. Но это не значит, что мы одобляем и поддерживаем все, что делает ХАМАС» [Стенограмма пресс-конференции для российских и иностранных журналистов // Официальный сайт Президента России. 2006. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23412>]. Российские власти неоднократно отмечали, так как ХАМАС пришел к власти путем демократических выборов, то это выбор палестинского народа, который необходимо уважать.

Ряд переговоров между представителями ХАМАС и России, которые состоялись в марте 2006 г., в феврале 2007 г., а также в январе 2010 г., были посвящены межпалестинскому урегулированию. Совместная встреча российского и сирийского президентов с главой политбюро ХАМАС Халедом Машалем 11 мая 2010 года также была посвящена важности диалога между ФАТХ и ХАМАС, как для восстановления межпалестинского единства, так и для ближневосточного урегулирования. Также российская сторона заявила, что движение ХАМАС нельзя игнорировать в переговорном процессе, так как ему симпатизируют и доверяют многие палестинцы [10].

21-22 мая 2011 года в Москве состоялась встреча представителей четырех палестинских движений: ФАТХ, ХАМАС, НФОП, ДФОП, которая носила межпалестинский характер, и была нацелена на обсуждение насущных проблем примирения и выработку его общих принципов. По итогам встречи участники выразили свою высокую оценку стремлению России оказывать поддержку процессу внутрипалестинского примирения [Заявление по итогам Московской встречи четырех палестинских движений (перевод с арабского) // Фонд исторической перспективы. 2011. URL: <http://old.ivran.ru/international-activities/370>].

После того, как 23 апреля 2014 г. ФАТХ и ХАМАС подписали соглашение о создании правительства национального единства, МИД РФ заверил, что «продолжат оказывать палестинцам в рамках имеющихся возможностей содействие в достижении подлинного национального единства». Кроме того, «Россия всегда исходила из того, что без консолидации палестинских рядов невозможно добиться справедливого и прочного урегулирования между Израилем и Палестиной на известной международно-правовой основе» [11]. Для России выгодна объединённая Палестина, поскольку разрозненность палестинцев подрывает их легитимность как партнеров в переговорах, а при создании независимого, международно-признанного палестинского государства нельзя обойтись без включения в него сектора Газа.

В мае 2017 года Россия вместе с Египтом выступили посредниками между основными политическими группами Палестины, включая ФАТХ, ХАМАС, Демократический фронт освобождения Палестины, «Национальную инициативу», «Народную партию» и «Исламский джихад», способствовав умиротворению радикальной позиции ХАМАС по

отношению к Израилю. По итогам переговоров и длительного убеждения ХАМАС отказался от своего призыва к уничтожению Государства Израиль, признал границы Палестины в рамках 1967 г. и изменил свою Хартию.

В 2022 г. глава Политбюро ХАМАС Исмаил Хания, совершив визит в Москву, высоко оценил роль России в палестинском урегулировании, отметив, что многие позиции России по внешней политике на Ближнем Востоке схожи с позициями ХАМАС [Nour Mahd Ali Abu Aisha, Halime afra Aksoy, Olga Keskin. В ХАМАС нацелены на укрепление диалога с Россией – политологи. / Anadolu Ajansi. 15.09.2022].

По мнению историка Мохаммеда Асаад Аливаиви, из всего состава «квартета» только Москва действительно способствовала умиротворению сторон, проявляя здоровый pragmatizm, способствовавший выходу из политического тупика [\[12\]](#). Россия никогда не отказывалась от диалога и не стремилась к изоляции ни одного из оппонентов, не признавая ХАМАС террористической организацией и выступая за восстановление палестинского единства. Регулярные встречи представителей партий в России являются ярким доказательством доверительных отношений между Москвой и противоборствующими политическими центрами ПНА.

Одной из последних встреч при поддержке России стали переговоры 14 ведущих палестинских фракций в рамках межпалестинской встречи по урегулированию в секторе Газа, прошедшей с 29 февраля по 2 марта 2024 года в Москве. На сайте МИД РФ сообщается, что по результатам двухдневных дискуссий, палестинцами было принято консенсусное итоговое заявление. Участники встречи осудили применение насилия в отношении гражданского населения сектора Газа и других палестинских территорий, призвали к обеспечению необходимого гуманитарного содействия всем нуждающимся. Кроме того, было условлено продолжить межпалестинский диалог в целях восстановления национального единства на платформе ООП в качестве единственного законного представителя палестинского народа.

Помимо непосредственных контактов с палестинцами, Россия постоянно обсуждала этот вопрос и с другими региональными игроками. Так, большое влияние на палестинцев традиционно оказывал соседний Египет. На встречах с египтянами российские дипломаты в последнее время поднимали вопрос о насущной необходимости объединения палестинцев. Из крупных игроков Россия внесла самую большую лепту в процесс примирения между ведущими палестинскими организациями.

Также видится целесообразным оценить геополитическую и геоэкономическую роль КНР в рамках ближневосточного региона, руководство которого, как и Москва, крайне заинтересовано в настоящее время в том, чтобы стабилизировать военно-политическую ситуацию на Ближнем и Среднем Востоке вообще, и в Палестине, в частности. Тесные экономические, стратегические и политические связи Китая со странами региона делают Китай вполне приемлемым посредником для нормализации политической остановки в ближневосточном регионе. Более того, для Китая весьма важно достичь стабильности на Ближнем Востоке, чтобы минимизировать риски для своего экономического проекта «Один пояс – один путь», в котором задействовано 16 ближневосточных стран. При этом стоит отметить, что Китай, также как и Россия в своей региональной политике придерживается принципов многостороннего сотрудничества, прямо не поддерживая ни одну из противоборствующих сторон. Одной из выдающихся побед Китая в международной дипломатии на Ближнем Востоке стало его посредничество при примирении двух региональных титанов Саудовской Аравии и Ирана, которое ознаменовалось восстановлением дипломатических отношений в марте 2023 г.

Китай также не остается в стороне и от урегулирования палестино-израильского конфликта, продвигая, как и многие посредники, идею о создании двух государств, с созданием государства Палестины в границах 1967 года. Понимая, что разобщенность палестинского правительства мешает палестинцам выступать единой силой, Китай пытается примирить палестинские политические силы [11]. Так, например, в апреле 2024 года Пекин предоставил площадку для переговоров между ФАТХ и ХАМАС, а в июле того же года организовал встречу четырнадцати палестинских фракций, которые по итогам переговоров подписали Пекинскую декларацию и договорились о совместном послевоенном управлении Палестиной в составе единого временного правительства [5].

Прогнозная оценка положения Палестины в системе мировой политики в 2020-е – в начале 2030-х гг.

Для начала стоит сказать, что в ходе подготовки статьи к публикации в политической повестке ближневосточного региона произошли существенные изменения, а именно случилось прямое противостояние Ирана и Израиля. Авторами, среди прочих, был спрогнозирован и этот вариант развития событий. Пока сложно оценивать дальнейшее развитие событий, однако не исключено, что и другие предложенные сценарии будут иметь место быть в среднесрочной перспективе.

Как полагают авторы, главным фактором, который будет обуславливать направленность развития политической ситуации в Палестине в среднесрочной перспективе, т. е. в 2020-е – в начале 2030-х гг., будет являться, прежде всего, стремление правящих элит США, а также Великобритании практически реализовать в указанный период глобальный системный проект, имеющий одновременно геополитическое, геоэкономическое и цивилизационное измерение, который ориентирован при этом на «внедрение» в рамках планеты «обновленной» концептуально-организационной модели так называемого «всемирного западного капитализма». Другими словами, главная цель, которую намерены достичь в итоге представители этой ангlosаксонской группировки, – это достижение абсолютной власти над всеми народами мира.

Данные стратегические планы были сформулированы в следующих двух официальных документах, которые были разработаны администрацией президента США Д. Байдена: «Временные указания по стратегии национальной безопасности США» от марта 2021 г. и обновлённый вариант «Стратегии национальной безопасности США» от 2022 г. Американские правящие круги в тексте обоих этих документов изложили основные пункты широкомасштабного проекта развития США до 2032 г. [13].

Как следует из этих документов, правящие круги США намерены в 2022–2032 гг. использовать в целях сокрушения РФ, КНР, ИРИ и установления своего тотального контроля над всем пространством Евразийского континента стратегическую технологию **«большая гибридная война»** или **«стратегия управляемого хаоса»**, синонимом которой также выступает термин **«управляемые внутригосударственные и/или межгосударственные конфликты»**.

В подобной геополитической ситуации, которую правящие круги США намерены целенаправленно создавать в рамках Евразийского континента, в 2025–2032 гг. вектор напряжения, прежде всего, в Палестине, а также на Ближнем и Среднем Востоке и в Евразии в целом, неизбежно обретёт «многовариантный характер». При этом можно выделить следующие основные Сценарии:

Стратегический Сценарий № 1 – «Окончательное урегулирование Палестинского конфликта». Согласно ему, израильская и арабская стороны Палестинского конфликта в результате соответствующего воздействия со стороны, прежде всего США, а также при активном участии в данном процессе РФ, КНР, а также Ирана смогут, наконец, урегулировать все свои политические, экономические и религиозные противоречия. И в итоге в Палестине будет образовано арабское государство. Гарантами станут выступать США, РФ и КНР. Подобное развитие событий должно также привести к нормализации отношений между США и Израилем, с одной стороны, а также и Ираном, с другой. Кроме того, в данной геополитической ситуации США будут вынуждены полностью вывести свои войска с территории Сирии и Ирака. Это, в свою очередь будет способствовать окончательному завершению гражданской войны в Сирии, а также укреплению сирийской и иракской государственности.

Стратегический Сценарий № 2 – «Позиционная война в Палестине». Данный вариант предполагает, что очередная арабо-израильская война, которая началась 7 октября 2023 г., трансформируется в итоге в так называемые «вялотекущие боевые действия», т. е. фактически превратится в «войну позиционную» или «войну на истощение». Притом палестинцы будут и дальше получать «опосредованную военно-политическую поддержку» от Ирана, а также со стороны подконтрольных Тегерану шиитских вооружённых формирований, действующих в регионе.

Стратегический сценарий № 3 – «Широкомасштабный вооружённый конфликт на Ближнем и Среднем Востоке». В этом случае произойдёт распространение зоны боевых действий из сектора Газа на территорию другой палестинской автономии, находящейся на Западном берегу реки Иордан, а также Южный Ливан. Главная цель заинтересованных в этом сценарии «субъектов» заключается в том, чтобы добиться массовой миграции мирного палестинского населения из Газы и с Западного берега, а также жителей Южного Ливана в северную часть ливанского государства и в соседние арабские страны: Египет, Сирию, Иорданию, Ирак и др. Вторая задача – это провоцирование руководства Ирана напрямую вмешаться в данные события в Палестине, а также «втягивание» в эту войну еще и Сирии и РФ.

Стратегический сценарий № 4 – «Шиитско-израильская война». В результате непосредственного участия Ирана и подконтрольных ему шиитских группировок на стороне «ХАМАС» в рамках ближневосточного региона будет развязана война между Израилем и коалицией шиитских сил во главе с Ираном, т. е. фактически начнётся так называемая «Первая шиитско-израильская война». Помимо Ирана, в состав «шиитской коалиции» могут войти ливанская «Хезболла», хуситы, а также шиитский Ирак. Как следует констатировать, в случае начала прямого военного столкновения Израиля и Ирана в Палестине и Южном Ливане, в данный вооружённый конфликт неизбежно будут в итоге втянуты практически все ведущие государства арабо-исламского мира, которые выступят на стороне Тегерана.

Стратегический сценарий № 5 – «Большая война в рамках Большого евразийского Среднего Востока». В этом случае масштабные вооружённые конфликты, начавшиеся на территории Ближнего и Среднего Востока, распространятся также и на весь «трансрегион Большой евразийский Средний Восток», куда следует включить регион Ближнего и Среднего Востока, а также Причерноморье, Кавказ, районы Каспия, Центральная Азия и Южная Азия. Это может спровоцировать следующие конфликты:

- разжигание «заинтересованными силами» вооружённого конфликта между Ираном и союзом Турции, Азербайджана, Израиля, США и Великобритании с целью втянуть в войну

Россию. При этом подготовка США к агрессии против Ирана началась ещё при президенте Д. Буше-младшем в начале 2000-х [4];

- «организация» целого ряда вооружённых конфликтов межгосударственного, этнического и религиозного характера в Центральной Азии и целенаправленное «втягивание» в эти события, прежде всего, России и/или Китая, а также Ирана. В качестве «потенциальных очагов» такого рода конфликтов в данном регионе могут выступить в первую очередь Казахстан, который вследствие подобных деструктивных процессов может быть полностью «разрушен» как государство, пространство Ферганской долины (т. е. определённые районы Таджикистана, Киргизии и Узбекистана), а также Афганистан и Пакистан;
- провоцирование возникновения широкомасштабной войны между Китаем и Индией, и, по возможности, «втягивание» в эти процессы РФ и ИРИ. Своебразным «геополитическим поводом» для начала войны между Пекином и Дели может стать «целенаправленное внутреннее разрушение» США и Великобританией Пакистана и/или Бангладеш как государства. Причём англосаксы могут пойти на этот шаг, несмотря на наличие у Исламабада ядерного потенциала и atomicного оружия [14].

Стратегический сценарий № 6 – «Тотальная евразийская война». Предполагается превращение в зону вооружённых конфликтов практически всего пространства Евразийского континента. В свою очередь, это означает, что такого рода региональные войны, кроме пространства «Большого евразийского Среднего Востока», будут инициированы «заинтересованными силами» и в других региональных частях Евразии – в Европе, Южной Азии, Восточной Азии и Юго-Восточной Азии.

По мнению авторов, в 2024–2032 гг. развитие, прежде всего, военно-политической ситуации в Палестине, и в ближневосточном регионе в целом будет развиваться с достаточно большой долей вероятности именно по Сценарию № 3. Но нельзя исключать и развития событий по Сценариям № 4, 5, 6. Однако, как следует констатировать, развитие ситуации по данным сценариям будет представлять собой прямую угрозу национальной безопасности РФ стратегического уровня. Поэтому для руководства России одной из важнейших оперативно-тактических задач в 2024–2032 гг. неизбежно станет практическое осуществление в рамках Евразийского континента, в первую очередь, целого ряда разнообразных по своему характеру военных и политico-дипломатических мер, ориентированных, прежде всего, на то, чтобы не допустить реализацию правящими кругами США и Великобритании своих подрывных планов, предусматривающих осуществление так называемой «широкомасштабной и глубокой дестабилизации» как политической, так и экономической ситуации фактически в рамках всей Евразии.

Заключение

Противостояние ключевых палестинских политических сил раскололо Палестину и территориально, и политически, ухудшило социально-экономическое положение палестинских граждан, повысило градус напряжённости в палестино-израильском урегулировании, а процесс межпалестинского урегулирования сложен, многогранен и пока маловероятен. Действительно, в настоящее время нет ни консенсуса, ни чёткого видения того, каким будет будущее палестинское государство и система управления. Этот вопрос полностью зависит от модели государственности, которую Палестина обретет в случае заключения мирного соглашения с Израилем.

В подобных условиях главные усилия российской дипломатии в данный период следует

направить на подготовку международного соглашения, которое будет направлено на сохранение мира, прежде всего, на Ближнем и Среднем Востоке. Его примерное название – «Договор о поддержании мира и стабильности в Палестине и других районах Ближнего и Среднего Востока». Как можно предположить, сначала участниками этого договора станут РФ, КНР, ИРИ и Саудовская Аравия. В дальнейшем к данному соглашению присоединятся и другие заинтересованные государства данного региона: Сирия, Ирак, Ливан, Египет, Иордания, ОАЭ и, вероятно, Турция. Кроме того, этот договор вполне могут также подписать Индия и Пакистан, их включение потенциально расширит геополитическую базу поддержки и усилит международное давление на конфликтующие стороны с целью достижения компромисса.

Такое многостороннее соглашение станет важным инструментом для снижения напряжённости, предотвращения новых вооружённых конфликтов и создания условий для постепенного восстановления национального единства палестинского народа. В рамках этого договора возможно выработать механизмы координации действий между ключевыми региональными и глобальными игроками, что позволит обеспечить устойчивость достигнутых соглашений и повысить доверие между сторонами.

Библиография

1. Swart M. Palestinian Reconciliation and the Potential of Transitional Justice. Brookings Dohacenter, 2019. 44 р.
2. Махмутова М.И. Межпалестинский конфликт ФАТХ и ХАМАС (2006-2019 гг.) // Конфликтология / nota bene. 2019. № 2. С. 33-46. DOI: 10.7256/2454-0617.2019.2.30203 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30203
3. Махмутова М.И. Идеологическая конкуренция ФАТХ и ХАМАС // LOCUS: People, Society, Culture, Meanings. 2020. Vol. 11. No. 3.
4. Становский Е.Я. Россия и Ближний Восток. Котёл с неприятностями. М.: Эксмо, 2012. 384 с.
5. Chen J. et al. Evolution of China's interaction with Middle Eastern countries under the Belt and Road Initiative // Plos one. 2023. Т. 18. № 11.
6. Khan M. Rising Chinese Influence in the Middle East: Implications for the Israel-Palestine Conflict // Al-NASR. 2024. Vol. 3, No. 2. Р. 75-96.
7. Текст декларации в Сане, подписанный ФАТХ и ХАМАС, для возобновления диалога между двумя правительствами. Палестинские документы за 2008 год. Центр исследований и консультаций Аль-Зейтуна. Бейрут, 2011. С. 234. نص إعلان صنعاء الموقع بين (فتح وحماس الستناف . الريتون مركز . لسنة الفلسطينية الوثائق . الحكومتين بين حوار)
8. Schanzer J. Hamas vs. Fatah: The Struggle for Palestine. St. Martin's Press, 2008. 239 р.
9. Государство Палестина: право на будущее: монография / А.В. Федорченко, А.В. Крылов, В.М. Морозов; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр ближневосточных исследований Ин-та междунар. исследований. М.: МГИМО-Университет, 2018. EDN: YPLHCO.
10. Singh S. Origin and Growth of HAMAS (Islamic Resistance Movement) in Palestine. Samaj Vigyan Shodh Patrika. 2013. Vol. 2 (Part II). No. XX. Рр. 223-236.
11. Информационный бюллетень от 25 апреля 2014 г. // Департамент информации и печати МИД России. М., 2014. 41 с.
12. Аливаиви М.А. Отношения между палестинской национальной автономией и Российской Федерацией: этап президентства В. В. Путина // Вестник Тамбовского университета. Политические науки и право. 2015. № 2(2). С. 74-81.
13. National security strategy, October 2022 // The White House. 48 р.
14. Пасхальный П.И. Применит ли Исламабад атомную бомбу первым // Независимое военное обозрение. 2018. № 49. С. 4-5.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступают межпалестинские противоречия, прежде всего между движениями ФАТХ и ХАМАС, а также процесс их урегулирования, рассматривается роль России и других международных акторов (Китая, Ирана, США) в этом процессе.

Методология исследования базируется на применении комплексного подхода, сочетающего анализ политических документов, сравнительный метод, эмпирические наблюдения и прогностическое моделирование, а также общенаучные методы анализа и синтеза.

Актуальность работы авторы рассматривают и с научной, и с практической точек зрения, отмечают, что палестинское разделение не позволяет палестинцам действовать согласованно, может свести на нет любой возможный дипломатический прорыв в палестино-израильском урегулировании, актуальности данной проблематике добавляет практически полное отсутствие исследований, посвященных непосредственно вопросу межпалестинского урегулирования в российской и зарубежной литературе.

По мнению авторов статьи, научная новизна исследования заключается в представленных результатах сравнительного анализа роли России и Китая в урегулировании изучаемого конфликта; обосновании 6 прогнозных сценариев, разработанных на период 2025–2032 гг., среди которых наиболее вероятным авторы считают «широкомасштабный конфликт» с участием Ирана и Израиля; предложениях о создании международного договора по стабилизации региона с участием РФ, КНР, Ирана и Саудовской Аравии.

Структурно в тексте публикации выделены следующие разделы: Введение, Суть межпалестинских противоречий и попытки урегулирования, Роль России в межпалестинском урегулировании, Прогнозная оценка положения Палестины в системе мировой политики в 2020-е – в начале 2030-х гг., Заключение и Библиография.

При изложении материала авторами использован научный стиль речи, оформление в целом соответствует общепринятым подходам к научным публикациям. В работе рассмотрены следующие стратегические сценарии: «Окончательное урегулирование Палестинского конфликта», «Позиционная война в Палестине», «Широкомасштабный вооружённый конфликт на Ближнем и Среднем Востоке», «Шиитско-израильская война», «Большая война в рамках Большого евразийского Среднего Востока», «Тотальная евразийская война».

Библиографический список включает 12 источников: публикации в российских и зарубежных изданиях на русском и иностранных языках, а также информационные бюллетени и официальные материалы. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из замечаний стоит отметить следующие. Во-первых, по мнению рецензента, авторами недостаточно полно раскрыта позиция самих палестинских движений по отношению к российским инициативам урегулирования межпалестинских противоречий. Во-вторых, в разделе «Библиография» приведены англоязычные работы, исследования российских, китайских и индийских авторов, но почему-то практически отсутствуют ссылки на палестинские источники.

Тема статьи актуальна, представленный на рецензирование материал отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует тематике журнала

«Мировая политика», может вызвать интерес у читателей, но нуждается в доработке в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают внутрипалестинские противоречия между движениями ФАТХ и ХАМАС, а также процесс их урегулирования при посредничестве Российской Федерации и других внешних акторов. Актуальность исследования, а также его практическая значимость обусловлены тем, что противостояние двух ведущих палестинских движений привело к территориальному и политическому расколу Палестинской национальной автономии, существенно повлияло на систему региональной безопасности и препятствует созданию единого палестинского государства; при этом в отечественной и зарубежной литературе практически отсутствуют исследования, посвященные непосредственно вопросу внутрипалестинского урегулирования. Согласно декларации самого автора, в исследовании применялся комплексный подход, сочетающий контент-анализ политических документов, позволивший выявить позиции сторон и динамику их изменений, а также сравнительный анализ внешнеполитических стратегий России, Китая и западных стран. Эмпирические методы включали мониторинг конкретных дипломатических инициатив и переговорных процессов, что позволило оценить реальную роль России в продвижении внутрипалестинского диалога. Автор упоминает также общенаучные методы анализа и синтеза, хотя в академических исследованиях упоминание таких методов представляется избыточным. При этом в процессе работы явно были использованы (при исследовании эволюции конкретных нормативных оснований взаимодействия ФАТХ и ХАМАС), но никак не упомянуты институциональный и исторический методы. Аналогичные претензии можно выдвинуть и в отношении авторской интерпретации научной новизны полученных результатов: «сравнительный анализ» не может считаться таковым результатом, поскольку это метод исследования, процесс, а не результат. Тем не менее, реальная новизна в рецензируемой статье имеет место. Прежде всего, можно вести речь о том, что автором выявлены особенности российского и китайского посредничества: установлено, что Россия и Китай используют принципиально отличную от западных стран стратегию равноудаленности от конфликтующих сторон, что делает их более эффективными посредниками в внутрипалестинском урегулировании по сравнению с США и европейскими государствами. Кроме того, разработана типология сценариев развития палестинского конфликта: построена система из шести стратегических сценариев развития ситуации в Палестине на 2025–2032 гг. (от полного урегулирования до тотальной евразийской войны), которая позволяет прогнозировать эскалацию конфликта в зависимости от действий ключевых международных акторов. Наконец, обоснована модель многостороннего договора как инструмента стабилизации: доказана целесообразность создания международного договора о поддержании мира в регионе с участием России, Китая, Ирана и арабских государств как альтернативы западноцентричным механизмам урегулирования ближневосточных конфликтов. В структурном плане рецензируемая работа производит нейтральное впечатление: в целом ее логика последовательна и отражает основные аспекты проведенного исследования, хотя над названием первого из содержательных разделов («Суть внутрипалестинских противоречий...») можно было бы еще поразмыслить и найти более удачное. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», обосновывается актуальность проблемы

внутрипалестинского урегулирования, формулируются предмет, методы исследования и представляется историография вопроса с анализом работ российских, англоязычных и китайских авторов; - «Суть межпалестинских противоречий и попытки урегулирования», где анализируются исторические корни и идеологические основы конфликта между ФАТХ и ХАМАС, рассматриваются территориальные последствия раскола 2007 года и хронология основных соглашений о примирении с 2007 по 2017 годы; - «Роль России в межпалестинском урегулировании», где исследуется эволюция российской позиции по отношению к ХАМАС с 2006 года, анализируются конкретные дипломатические инициативы Москвы и оценивается эффективность российского посредничества в сравнении с другими участниками «квартета»; - «Прогнозная оценка положения Палестины в системе мировой политики в 2020-е – в начале 2030-х гг.», где представлена система из шести стратегических сценариев развития ситуации в Палестине и регионе в контексте глобального противостояния США с Россией, Китаем и Ираном; - «Заключение», где резюмируются итоги проведенного исследования, формулируются выводы о сложности межпалестинского урегулирования и предлагается концепция многостороннего международного договора о поддержании мира на Ближнем и Среднем Востоке с участием России, Китая и региональных государств. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, просторечные выражения вроде «серъёзной проблемой стал ещё и тот факт...», «серъезных сдвигов в данном вопросе так и не видно» и др.; или плеоназмы вроде «подобное развитие событий должно также привести», «весъма важно достичь стабильности», «будет являться»; и др.) и грамматических (например, пропущенные запятые в предложениях «Тема, касающаяся межпалестинского урегулирования актуальна...»; или несогласованные предложения «КНР являлОсь важнейшим посредником замирения...», «В то же время, он анализирует "дорожную карту" двух соперничающих организаций, как вариант возможного продвижения, что вселяЮт надежду на достижение мира в регионе» [здесь же лишние запятые – рец.], «Пока сложно оценивать дальнейшее развитие событий, однако НЕ И исключено, что...»; или ненужные запятые в предложениях «...Что было расценено представителями ХАМАС, как предательство национальных интересов» и др.) погрешностей, но в целом он написан достаточно грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 14 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место при анализе историографии выбранной для исследования темы. В числе ключевых достоинств рецензируемой статьи можно отметить высокую актуальность, практическую и политическую значимость и прогностический потенциал проведенного исследования, а также обширную и разнообразную источниковую базу этого исследования. Автор не ограничивается историческим анализом, а предлагает конкретные практико-ориентированные решения в виде концепции международного договора о поддержании мира на Ближнем Востоке и разрабатывает детализированную систему из шести стратегических сценариев развития ситуации на 2025–2032 гг., что придает исследованию высокую практическую ценность для дипломатической деятельности и стратегического планирования. Кроме того, работа опирается на широкий круг источников, включающий исследования российских, англоязычных и китайских авторов (М.И. Махмутова, Е.Я. Сатановский, Мия Сварт, Джонатан Шанцер, Цзюнхуа Чен и др.), официальные документы МИД РФ, заявления политических лидеров и стенограммы переговоров, что обеспечивает всестороннее освещение проблемы межпалестинского урегулирования.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые ее

недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, конфликтологов, востоковедов, специалистов в области мировой политики и международных отношений, по ближневосточной проблематике, а также для студентов и аспирантов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Мировая политика». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.